

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ
Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы М Ъ В Ъ Д О М С Т Я М Ъ

(Г О Д Ъ П Я Т Ъ Д В Е С Я Т Ъ П Е Р В Ы Й).

Октября 15.

№ 20.

1914 года.

Высочайшія боевыя награды.

Государь Императоръ, въ 24 й день сентября сого года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й степени:

Верховному Главнокомандующему, Генераль-Адъютанту, Генералу-отъ-Кавалеріи, Его Императорскому Высочеству Великому Князю НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ, въ воздаяніе мужественной рѣшимости и непреклонной настойчивости въ проведеніи плановъ военныхъ дѣйствій, покрывшихъ новою славою русское оружіе за истекшій періодъ кампаніи.

Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени:

Начальнику штаба при Верховномъ Главнокомандующемъ, генераль-лейтенанту Николаю Янушкевичу, — за заслуги по руководству разработкою и проведеніемъ въ жизнь предначертаній Августѣйшаго Верховнаго Главнокомандующаго, способствовавшему достиженію общаго успѣха въ дѣйствіяхъ нашихъ вооруженныхъ силъ противъ Германіи и Австро-Венгріи.

Генераль-квартирмейстеру при Верховномъ Главнокомандующемъ, генераль-лейтенанту Юрію Данилову, — за труды по разработкѣ и приведенію въ исполненіе предудказанныхъ свыше мѣропріятій, коими были обезпечены успѣшныя дѣйствія нашихъ вооруженныхъ силъ.

Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2-й степени.

Генераль адъютанту, генералу-отъ-артиллеріи Николаю Иванову, въ воздаяніе отличнаго выполненія ввѣренными ему арміями блестящихъ боевыхъ операцій, приведшихъ къ занятію нашими войсками австрійской области — Восточной Галиціи.

Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени.

Осовецкой крѣпостной артиллеріи штабсъ-капитану Вячеславу Мартынову, за то, что находясь въ госпиталѣ, на излеченіи отъ раны, полученной въ ночь на 11 сентября при раз-

вѣдѣ и не оправданнымъ отъ раненія, 14 сентября уѣхалъ изъ госпиталя въ крѣпость Осовецъ, гдѣ вступилъ въ командованіе башней на Скобелевской горѣ; при чемъ во время боевъ 14—16 сентября находился на открытой наблюдательной вышкѣ и руководилъ стрѣльбою подъ сильнымъ бомбовымъ и шрапнельнымъ огнемъ противника. Когда непріятельскій снарядъ 15 сентября попалъ въ сквознякъ снаряднаго и порохового погреба, и погребу угрожалъ взрывъ отъ начавшагося пожара, штабсъ-капитанъ Мартыновъ, явившись на погребъ, энергичными дѣйствіями прекратилъ пожаръ и тѣмъ предотвратилъ взрывъ погреба, въ которомъ находилось значительное количество артиллерійскихъ снарядовъ.

Слово на праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы.

„Многое“ и „единое“.

Читанное сегодня Евангеліе переноситъ насъ мыслию въ одно уединенное селеніе, лежащее среди горъ въ окрестностяхъ Іерусалима, въ тотъ тихій уголокъ, гдѣ такъ любилъ отдыхать Спаситель нашъ, — въ Виванію, гдѣ всегда съ такою любовію и благоговѣніемъ встрѣчали Божественнаго Гостя. Это былъ домъ Лазаря и сестеръ его Марѳы и Маріи. Мы видимъ тамъ Господа въ одно изъ Его посѣщеній этого благословеннаго дома. Обѣ сестры были безконечно рады Божественному Гостю. Одна изъ сестеръ, Марѳа, многозаботливая хозяйка, вся отдалась трудамъ о лучшемъ угощеніи дорогого Гостя, между тѣмъ какъ сестра ея Марія поспѣшила къ ногамъ Господа и, вся сіяя духовною радостію, въ глубокомъ смиреніи, сидя у ногъ Его, внимала Его ученію. Среди хлопотливой суеты по хозяйству, быть можетъ, утомившейся Марѳѣ показалось обиднымъ такое безучастное отношеніе сестры къ ея трудамъ. И она, остановившись, спросила Господа, неужели и Ему нѣтъ нужды, что сестра ея одну ее оставила служить Ему. Не скажетъ ли Онъ сестрѣ, чтобы она помогла ей.

Господь отвѣтилъ ей словами, въ которыхъ высказалъ поставленіе одной и утѣшеніе другой:— „Марѳо, Марѳо, печешься и молвиши о мнозѣ; едино же есть на потребу, Марія же благоую часть избра, яже не отнимется отъ нея“. (Лук. X, 41, 42).

Постараемся, братіе примѣнить къ себѣ глубокой урокъ, преподанный Марѳѣ.

Всѣ мы такъ или иначе несемъ тяготу трудовую. Многіе въ потѣ лица своего съ утра до ночи трудятся въ дѣлахъ своихъ. У каждаго изъ насъ довольно на каждый день заботъ и хлопотъ. Но наши труды и заботы по характеру своему не подобны ли хлопотамъ Маронъ? Есть ли среди нихъ мѣсто трудамъ и заботамъ о томъ, что есть самое важное и оущественное для насъ, что по слову Господа „едино есть на потребу“?

Для тѣлесной нашей жизни въ строгомъ смыслѣ „единое на потребу“, безъ чего человѣкъ не можетъ существовать,—это пища, питіе, одежда и жилище: „Имуще же пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ“, говоритъ апостоль.

Всѣ остальные потребности тѣла искусственны: онѣ созданы самимъ человѣкомъ и къ его несчастію; истинныя же, высшія потребности нашей души идутъ за предѣлы этого міра. Наша душа создана и предназначена для Бога и вѣчности, и потому ничто земное не можетъ удовлетворить ея. Какъ всякое растеніе, всякій цвѣтокъ обращаются къ солнцу, такъ и душа наша стремится къ Солнцу Вѣчной Правды—Богу. Вѣчная жизнь съ Богомъ—за гробомъ, непрестанное стремленіе къ Нему здѣсь на землѣ—это, дѣйствительно, есть единое на потребу, самое первое и важное для человѣка благо, самая высшая и оущественная его потребность, это—вѣковѣчный законъ его бытія. Для удовлетворенія этой потребности Господь Іисусъ Христосъ приходилъ и на землю: „да всякъ вѣрующій въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный“. (Іоанн. 3, 16). О жизни вѣчной непрестанно раздавалась его проповѣдь, къ этой жизни всегда призывалъ Онъ всѣхъ, слушающихъ слово Его. И эта проповѣдь нитому оособенно привлекала къ себѣ сердца людей, что она отвѣчала природному стремленію души человѣка, она открывала ему и звала его въ идеальный міръ истины, добра и красоты, согрѣвала его душу, озаряла ее небеснымъ свѣтомъ и пробуждала къ высшей небесной жизни всѣ ея силы и стремленія.

Но если вѣчная жизнь съ Богомъ есть наше высшее благо, насущная потребность нашей безсмертной души, то первѣйшая наша забота и главнѣйшій нашъ трудъ въ этой жизни—жить для Бога и вѣчности, краткій срокъ нашей временной земной жизни посвящать устрояенію своего вѣчнаго блага, приобрести наго для насъ безцѣнную кровію Христа. Къ этому прежде всего и по преимуществу должны быть направлены всѣ силы на-

шей души, это должно быть всегда и въ мысли и въ сердцѣ нашемъ.

Но можемъ ли мы, братіе, сказать о себѣ, что забота объ единомъ на потребу для нашей души есть наша первая забота, что стремленіемъ къ достиженію жизни вѣчной опредѣляется наша временная жизнь, характеръ дѣятельности каждаго, наше настроеніе и поведеніе; можемъ ли мы сказать, что все, что здѣсь на землѣ вводитъ насъ въ общеніе съ Богомъ, что связуетъ насъ съ небомъ — міромъ духовнымъ, что простираетъ взоръ нашъ въ безбрежное море вѣчности, все, что служитъ къ вѣчной цѣли нашего бытія, — служить къ развитію нашихъ духовныхъ силъ, къ раскрытію нашихъ нравственныхъ совершенствъ, — все это прежде всего привлекаетъ наше вниманіе, располагаетъ къ себѣ наше сердце?

Господи, Ты видишь, какъ осуетились помысленія наши, какъ омрачилось сердце наше. — Все горе нашей жизни въ томъ, что наше вниманіе слишкомъ приковано къ этому земному, внѣшнему міру, къ его благамъ, къ его суетѣ, что духъ свой мы поработили плоти, ея вождельніямъ. Живя въ этомъ мірѣ, какъ будто бы онъ служитъ предѣломъ нашего бытія и, живя „по стихіямъ его“, а не по заповѣдямъ Божиимъ, мы въ немъ хотимъ найти свое благо, свое счастье. Къ нему обращаемся мы съ своими запросами и стремленіями и отъ него ждемъ удовлетворенія ихъ. Поэтому все наши мысли, желанія, заботы, вся наша дѣятельность сѣзидлась въ тѣсныя границы здѣшней жизни; поэтому насъ интересуетъ, насъ возбуждаетъ и привлекаетъ къ себѣ лишь то, что совершается кругомъ насъ, что служитъ къ удовлетворенію потребностей нашей тѣлесной природы. Мы какъ бы забыли, что кромѣ внѣшняго міра, кромѣ земли съ ея благами, съ ея богатствомъ жизни, кромѣ окружающаго насъ общества со всеми его радостями и горями, кромѣ нашего тѣла съ его потребностями — у насъ есть еще болѣе богатый, болѣе цѣнный — міръ внутренній, міръ души нашей съ ея вѣчными, ничѣмъ неизгладимыми стремленіями, съ могучими духовными интересами, сколько бы мы ни заглушали этихъ стремленій, какъ бы мало о нихъ ни думали, — они могутъ проснуться съ ужасающей силой, съ словомъ грознаго обличенія. Отчего такъ часто постигаютъ насъ горькія разочарованія? Отчего эта неудовлетворенность, недовольство всемімъ, эта скука жизни, иногда даже отвращеніе къ жизни, которыя такъ свойственны нашему време-

на? Что это, какъ не протестъ души противъ подавляемыхъ и заглушаемыхъ мірскими привязанностями, житейской суетой голосовъ нашего внутренняго міра, потребностей и стремленій нашей безсмертной души? Душа наша, созданная для Бога и вѣчности, ничѣмъ земнымъ, временнымъ и преходящимъ не можетъ удовлетвориться. Всѣ сокровища и красоты міра сего, всѣ блага его не могутъ дать счастья душѣ нашей. „Аще міръ весь приобрящемъ, душу же свою отщедимъ, что пользы“ (Мѣ. 16, 25) говоритъ Господь.

Да послужить же для насъ настоящее грозное испытаніе, которое ниспослано намъ Богомъ и которое уже принесло намъ добрые плоды, заставивъ насъ забыть наши домашніе распри и раздоры и объединивъ насъ въ одномъ, мощномъ порывѣ любви къ Отечеству, Престолу и Вѣрѣ нашей, да послужить это испытаніе къ нашему духовному отрезвленію и возрожденію, какъ оно уже дало могучій толчекъ и къ нашей трезвости физической. Пусть кажущіяся какъ блага міра сего, стремленіе къ обладанію которыми толкаетъ людей на борьбу между собой, питаетъ чувство взаимной вражды и злобы и, ожесточая душу, влечетъ за собой одни только разочарованія; пусть эти блага, подлинная цѣнность которыхъ всего лучше постигается въ настоящемъ испытаніи, не привлекаютъ къ себѣ исключительно нашего вниманія, не обольщаютъ души наши и тѣмъ не подавляютъ ея высшихъ, идеальныхъ стремленій къ вѣчной правдѣ, добру и красотѣ и источнику ихъ Богу. Будемъ чаще напоминать себѣ, что на этой землѣ мы только „странники и пришельцы“, что небо — наше вѣчное отечество, что тамъ наше истинное счастье, наше „единое на потребу“ и со всѣмъ усердіемъ будемъ искать эту драгоценную жемчужину, которая одна стоитъ того, чтобы отдать за нее все (Мѣ. XIII, 46); будемъ имѣть ее цѣлью нашихъ трудовъ, нашихъ желаній и стремленій. Пусть подвиги любви и самопожертвованія, которые особенно вызываются обстоятельствами переживаемаго нами времени, чтеніе и слушаніе Слова Божія, молитвенное общеніе съ Богомъ и міромъ духовнымъ, святія впечатлѣнія храма, насколько возможно, чаще будятъ наши дремлющія духовныя силы, святія стремленія и потребности нашей души, размягчаютъ и согреваютъ наши сердца, освещаютъ наши мысли, наклоности и чувства. И пусть жизнь и вѣкъ насъ и въ насъ идетъ своимъ чередомъ; пусть каждый исполняетъ свои обязанности, несетъ свою тяготу трудовую; но

пусть выше всего, впереди всего, какъ свѣточъ для темнаго міра, будетъ внутренняя религіозная жизнь нашей души. Пусть мысль о жизни вѣчной, какъ горящій свѣтильникъ, предшествуетъ намъ во всѣхъ дѣлахъ и начинаніяхъ нашихъ и показываетъ намъ, какъ дѣлать всякое дѣло своего званія, чтобы получить не одну временную отъ него пользу, а и вѣчное воздаяніе отъ Бога. Тогда Господь, Который былъ гостемъ Марѳы и Маріи и который и нынѣ стоитъ у дверей сердца нашего и стучитъ, ожидая, пока мы услышимъ гласъ Его, введемъ Его съ свой домъ и предложимъ Ему вечерю нашу (Апок. III, 20), посвятитъ домъ души нашей и дастъ намъ силы, чтобы подняться отъ земли, и полетѣть, — чтобы устремиться къ Богу, поддержать и укрѣпить насъ въ этомъ стремленіи, и наша благая часть и единое на потребу, которое мы изберемъ, навсегда остается нашимъ удѣломъ. **Аминь.** С.

Миссіонерская поѣздка въ Вологодскій уѣздъ.

1914 г. 7 марта я выѣхалъ изъ г. Вологды къ Иоанно-Богословской Лаптевской церкви. Въ приходѣ сей церкви расколъ имѣетъ немногихъ послѣдователей секты филипповцевъ. Населеніе трехъ деревень тяготеетъ къ расколу, что особенно выражается равнодушнымъ отношеніемъ къ Православной Церкви, нерадивымъ исполненіемъ долга исповѣди и св. причащенія. Въ Лаптевскомъ приходѣ мною устроены были двѣ бесѣды, 8 и 9 марта — обѣ въ дер. Васильевѣ. На первой бесѣдѣ мною былъ разсмотрѣнъ основной вопросъ филипповскаго оправданія — вопросъ объ антихристѣ, которымъ безпоповцы стараются оправдать отсутствіе у нихъ священства и таинъ. Собесѣдники мои были всѣ православные (по документамъ), но нѣкоторымъ изъ нихъ такъ чужда св. церковь, что они фанатизмъ въ защитѣ раскола проявляютъ даже болѣе, чѣмъ настоящіе раскольники, такъ напр., старикъ Алексѣй Горшковъ съ какой-то злобной насмѣшкой всё время дѣлалъ нападки на насъ, чѣмъ были недовольны не только православные слушатели, но даже и сочувствующіе старообрядцамъ. Собесѣдниками моими были — старикъ Акидинъ и молодой крестьянинъ по имени Николай; послѣдній принесъ рукописныя выписки, въ которыхъ собраны выдержки въ защиту раскола изъ твореній св. отцовъ, напр. блаж. Иеронима, блаж. Феодорита, Феодора Студита и друг. Приведено напр., толкованіе блаж. Иеронима на пророчество Исаи о запустѣннѣ Вавилона, въ

которомъ поселятся филины, страусы и косматые (Исаи XIII, 18 и слѣд.). Старообрядцы клонятъ это пророчество на Прав. церковь, гдѣ вмѣсто истинныхъ пастырей и водворились, по ихъ мнѣнію, означенные „косматые“. Выписки старообрядцевъ сдѣланы безъ начала и безъ конца; по бывшимъ у меня подъ руками выпискамъ и руководствамъ были провѣрены выдержки изъ твореній св отцовъ и учителей церкви и показана недобросовѣстность, съ какою старообрядцы обращаются съ писаніемъ. По вопросу объ антихристѣ старообрядцы уклоняются отъ рѣшенія его по книгамъ, у нихъ уже составлено мнѣніе объ антихристѣ, который воцарился въ Русской церкви съ 1666 года согласно пророчеству книги о вѣрѣ, и теперь духовно царствуетъ въ церкви въ видѣ всѣхъ новшествъ и ересей. Старики на бесѣдѣ во всемъ винили „время“... „время“ ужъ видно пришло такое, такъ вѣдъ и писано о послѣднемъ времени“. Въ современной распущенности молодежи, хулиганствѣ и проч. нестроеніяхъ жизни всё виновато „время“. По книгамъ мною прочитаны и объяснены были мѣста о пришествіи пророковъ Или и Еноха, о лицѣ антихриста, о печати его, о времени царствованія и проч.. Вторая бесѣда въ дер. Василевѣ была продолженіемъ первой, но она была болѣе спокойна, такъ какъ Горшковъ не приходилъ и не мѣшалъ бесѣдовать. Былъ обсуждаемъ вопросъ о необходимости и вѣчности т. причащенія. Акиндинъ, въ домѣ котораго и происходила бесѣда, принесъ и свои книги. Изъ псалтири словами 9 ст. 108 пс.: „да будутъ сынове его сири, и жена его вдова“, онъ хотѣлъ объяснить вдовство Церкви Христовой. Я согласно Дѣян. 1, 20 ст. объяснилъ этотъ псаломъ какъ пророчество объ Іудѣ предателѣ, а не о Церкви Христовой. О причащеніи старообрядцы приводили слова Ефрема Сирина, что, „тѣло и кровь Христова не имать явитися“ во дни антихристовы. Одна женщина говоритъ: „изъ стараго-то Іерусалима не взяли причастья, — вотъ его и не стало... Можетъ ли быть вѣчно причастье, когда послѣ каждой обѣдни и въ чашѣ досуха полотенцемъ вытрутъ“. Живущіе во тѣмѣ раскола очевидно забыли и порядокъ совершенія таинствъ церковныхъ; по-сему безграмотныя женщины и договариваются до подобныхъ нелѣпостей, онѣ вѣрятъ всему, что по ихъ мнѣнію можетъ только опорочить Правосл. Церковь. Кто-то изъ старообрядцевъ сказалъ, что нельзя просфоры печь на дрожжахъ, а нужно на закваскѣ, какъ обыкновенно пекутъ ржаной хлѣбъ, — теперь дрож-

жи и являются какъ бы главной причиной, по которой старообрядцы не причащаются. Просфоры опи уподобляютъ латинскимъ опрѣснокамъ, противъ опрѣсноковъ и вычитываютъ полемическія мѣста изъ Кирилловой книги.

10 марта изъ Лаптева я пріѣхалъ къ Іоанно-Вогословской Мало-Ельминской церкви. Вечеромъ была бесѣда въ дер. Телячевѣ. Расколъ въ одной половинѣ прихода силенъ, именно деревни расположенныя въ сосѣдствѣ съ Новленскимъ приходомъ, сильно заражены расколомъ. Въ Телячевѣ никто изъ послѣдователей раскола на бесѣду не пришелъ. Явился одинъ старикъ, по имени Лука, который по своей старости очень хладнокровно относился къ бесѣдѣ. Онъ хотя грамотный, но читаетъ только псалтырь и святцы, книгъ вѣроучительныхъ не читаетъ, посему и относительно вѣры говорить ничего не можетъ. Но вотъ старики, по его словамъ, давно ему говорятъ: Лука! много тебѣ годовъ. Пора ужъ и о душѣ подумать, т. е. пора перекреститься и перейти „въ вѣру“. Лука тоже думаетъ, что пора эта уже подходитъ, хотя пока мы читали о необходимости исповѣди предъ священникомъ, о необходимости причащенія, о грѣхѣ перекрещиванія, онъ соглашался и съ этимъ и говорилъ: „да, надо придти поговѣть“... Лука не единственный въ такомъ родѣ. Много такихъ лицъ въ приходахъ съ раскольническимъ населеніемъ. До самой смерти человекъ числится православнымъ, въ болѣзни напутствуется православнымъ священникомъ, а потомъ передъ самою смертью, иногда въ безсознательномъ состояніи, перекрестятъ его раскольники и похоронятъ по раскольническому обычаю. Борются съ этимъ трудно, такъ какъ среда раскольническая очень сплочена, воздѣйствовать на нее священнику невозможно, иногда невозможно даже и знать, что совершается въ этой средѣ.

11 марта я пріѣхалъ къ Михайло-Архангельской Большеельминской церкви. Приходъ сей церкви является центромъ Новленскаго раскола, въ немъ двѣ моленныя: одна старинная въ дер. Тетерниковѣ, другая новая на раскольническомъ кладбищѣ, открытомъ около 10 лѣтъ тому назадъ вблизи села Новленскаго. Особенное значеніе имѣетъ Тетерниковская моленная, въ которой устроена и раскольническая богадѣльня, въ ней живутъ старыя и не имущія крова люди. Это обстоятельство служитъ однимъ изъ привлекающихъ къ расколу средствъ для мѣстныхъ бѣдныхъ людей, особенно женщинъ. Въ противодѣйствіе сему и намъ необходимо устроить

при церквахъ въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, богадѣльня для призрѣнія бездобротныхъ людей. Но объ этомъ можно лишь только высказывать пожеланія, такъ какъ средствъ въ осуществленію ихъ при церквахъ нѣтъ. Раскольники же получаютъ деньги отъ своихъ богатыхъ представителей, живущихъ въ Москвѣ и другихъ главныхъ центрахъ російскаго раскола. Проживающій въ Тетерниковѣ старикъ Стефанъ Колесовъ собираетъ многія тысячи на нужды Новленскаго раскола. Въ прошломъ году Колесовъ, по словамъ его зятя, „сотворилъ чудо“ своими деньгами. Одинъ крестьянинъ Ильинскаго прихода пришелъ въ такое положеніе, что долженъ былъ потерять за долги всё свое имѣніе, но Колесовъ внесъ за него 1700 рублей. Теперь говорятъ, что Колесову крестьянинъ сей запродавъ свою душу, т. е. этой сдѣлкой обязался перейти впоследствии въ расколъ. Чрезъ открытіе отдѣльнаго кладбища для раскольниковъ вблизи с. Новленскаго въ настоящее время вносится путаница въ веденіи регистраціи раскольниковъ. О смерти раскольниковъ, а также лицъ православныхъ, предъ смертью соvrащенныхъ въ расколъ, приходскимъ священникамъ приходится узнавать только „по-слуху“, никакихъ официальныхъ данныхъ для сего не имѣется. Жилъ человекъ православнымъ, исповѣданъ, приобщенъ и даже осoборованъ правосл. священникомъ, но погребенъ раскольниками на своемъ кладбищѣ; случается, что и смерть его нигдѣ не записана. Права Православной церкви несомнѣнно при семъ попираются, но вступить въ дѣло нарушенія гражданскихъ законовъ священникамъ бываетъ крайне неудобно, такъ какъ сразу же раздадутся укоры по адресу священника, какъ гонителя старой вѣры. Отъ Михайло-Архангельской церкви вмѣстѣ съ свящ. Димитріемъ Крушновымъ ѣздилъ я бесѣдовать въ дер. Подолець Ильинскаго Большесельминскаго прихода. Здѣсь бесѣдовали мы съ крестьяниномъ Иваномъ Васильевымъ Кулезневымъ, который года четыре тому назадъ перешелъ въ расколъ, въ прошломъ же году перевелъ туда же предъ смертью жену свою, женщину изъ чисто православной семьи. Крестьянинъ сей раскольникъ среди другихъ мѣстныхъ нѣсколько оригинальный: онъ будучи ранѣе своего перехода въ расколъ почитанъ въ литературѣ духовной и свѣтской, критически относится теперь къ своимъ собратьямъ старикамъ. По его словамъ, многое ему и не правится у нихъ, но теперь дѣлать нечего, — зашелъ далеко и возвратиться уже трудно. Въ теченіе долгаго вечера обсуждали съ

нимъ разные религіозные вопросы, поставивъ въ основу всѣхъ сужденій ученіе о церкви Христовой. Кулезневъ со вѣканіемъ выслушивалъ разъясненія различныхъ вопросовъ, а также и самъ задавалъ ихъ. Въ домъ собрались и сосѣди Кулезнева. Пришелъ братъ его по имени Александръ, послѣдній тоже тяготеетъ къ расколу, но такъ какъ не желаетъ перекрещиваться, то и состоитъ не то Православнымъ, не то иѣтовцемъ. Съ братомъ своимъ о крещеніи не согласенъ и ведутъ они о семъ споры. Больше замѣтно Кулезневымъ была высказана та мысль, что Церковь могутъ составлять два или три человека собраннаго во имя Христова, затѣмъ онъ высказалъ какое-то смутное представленіе о томъ, какъ распространялась Церковь Христова. По его мнѣнію начало вѣры Христовой изъ Рима, — Римъ и есть начало всѣхъ церквей. Мы показали, что христіанство началось отъ Іерусалима, ибо въ Сіонской горницѣ сошелъ Св. Духъ на Апостоловъ, здѣсь была первая проповѣдь о Христѣ, а затѣмъ уже разнесена была по всему міру.

13 марта я отъ Большеелминской церкви выѣхалъ въ Вологду, пробывъ въ этой повѣздѣ семь дней, посѣтивъ четыре прихода зараженные расколомъ и устроивъ четыре бесѣды съ народомъ. Въ воскресенье 9 марта въ Іоанно-Богословской Лаптевской ц. было совершено соборное служеніе литургіи, за которой мною произнесено было поученіе о Крестѣ Христовомъ — орудіи нашего спасенія.

Епархіальный миссіонеръ священникъ *Аполлмарій Заплатинъ*.

Объ иконописи и ея техники.

Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена въ № 1-мъ журнала „Свѣтильникъ“ за нынѣшній годъ статья С. М. Прохорова. Въ началѣ ея авторъ говоритъ о пробудившемся въ послѣднее время въ нашемъ обществѣ интересѣ къ родной старинѣ, въ частности къ иконописи. Русскіе художники, особенно В. М. Васнецовъ и М. Нестеровъ, въ своихъ религіозныхъ произведеніяхъ подражаютъ старой иконописи, вводя въ свою живопись главные ея принципы: простоту, ясность и выразительность красочныхъ пятенъ. На ряду съ изученіемъ характера живописи старыхъ иконъ, ихъ „школъ“, многіе художники и любители древности стараются понять всю сложную технику, съ которой связано было писаніе иконъ; ея живопись поражаетъ всѣхъ тонкостью своихъ причудливыхъ украшеній, ясностью линій, сдѣланныхъ красками

и золотомъ. Эта чистота, изящество техники иконописцевъ часто ставятъ втупикъ; очень и очень многимъ совершенно непонятно, какъ и какимъ способомъ производилась эта живопись. Авторъ статьи прошелъ весь сложный „искусъ“ иконописной мастерской начиная съ „лепкаски досокъ“ для иконъ и кончая самостоятельной работой иконописи. Онъ говоритъ, что въ иконописныхъ мастерскихъ въ Москвѣ, гдѣ пишутся иконы въ духѣ старины, можно видѣть весь ходъ иконописной работы съ самаго начала, съ лепкаски досокъ для иконы до покрытія олифой уже написанной иконы. Иконописцы, по его словамъ, въ силу преемственности, сохраняютъ всю сущность техники иконописанія такую, какою она была много вѣковъ тому назадъ. Далѣе г. Прохоровъ рассказываетъ, какъ производится въ мастерскихъ работы по приготовленію досокъ для иконъ и живописная работа.

Прежде чѣмъ икону будутъ писать, для нея необходимо „заготовитъ“ доску—*залепкаскитъ*. Сторону доски, на которой будетъ написано изображеніе, *царапаютъ* въ клѣтку чѣмъ-нибудь острымъ, шиломъ или гвоздемъ, и проклеиваютъ жидкимъ, по возможности горячимъ, клеемъ. Клей употребляется обыкновенный, но лучшаго качества; онъ предварительно варится въ какой-нибудь желѣзной кастрюль, въ которую кладется нужное количество „жеребковъ“ клея (на 1 ф. клея 3 ст. воды) и наливается вода. Клей считается сварившимся и годнымъ для заготовки тогда, когда, кипя, *подыметъ* два-три раза. Иначе лепкаскя можетъ *прорватъ*, потрескаться. Когда проклейка просохнетъ, приступаютъ къ наклейкѣ „серпянки“, при чемъ клей употребляется *крѣпкій*, т. е. болѣе густой, чѣмъ при *проклейкѣ*. Доска намазывается большой щетинной кистью клеемъ, на клей кладется вырѣзанная въ мѣру доски серпянка, рѣдкая, пеньковая, хорошо приглаживается и сверху снова покрывается клеемъ. Серпянка будетъ держаться очень прочно, такъ какъ она легла и приклеилась на царапанной поверхности. Спустя сутки послѣ наклейки серпянка вполне просыхаетъ, принимая въ расчетъ температуру мастерской. Изъ клея, довольно крѣпкого, и мѣла дѣлается жидкая масса, хорошо размѣшанная. Это—*побѣлъ*; имъ большой щетинной кистью *въ натѣчъ побѣляютъ* доску, т. е. заполняютъ ткань серпянки. Въ оставшейся побѣлѣ прибавляютъ приблизительно $\frac{2}{5}$ всего содержимаго кипяченой воды, по возможности горячей; прибавляютъ, сообразно съ коли-

чествомъ всего состава, немного варенаго масла (олифы) или маслянаго лаку, прибавляютъ мѣлу, чтобы масса была гуще „побѣлки“ и хорошо размѣшиваютъ. Это — *левкасъ*; его поверхность покрываютъ мокрой тряпкой, чтобы верхній слой не высохалъ, и ставятъ въ низкую температуру, чтобы сохранить отъ порчи въ теченіе трехъ—четырехъ дней, въ которые будетъ происходить *левкаса*. Левкасятъ — грунтуютъ доску разъ шесть — семь, производя это широкимъ шпателемъ или, какъ называютъ его иконописцы, *гремешкой*. Послѣ каждой левкаски даютъ хорошо просохнуть. Всѣ спеціальныя названія принадлежностей для письма иконъ и рабочіе термины употребляются въ иконописномъ быту до сихъ поръ.

Когда левкаса окончена, приступаютъ къ «*лишевки*», т. е. къ шлифовкѣ грунта. Для этого берутъ кусокъ пемзы, обдѣлываютъ одну изъ его сторонъ болѣе или менѣе гладко; смочивъ водой посредствомъ большой щетинной кисти или губки, левкасъ начинаютъ лишевать; образовавшуюся отъ тренія пемзы и левкаса жидкую массу убираютъ съ доски шпателемъ или губкой. Послѣ первой лишевки даютъ левкасу просохнуть, что происходитъ довольно скоро, и затѣмъ она повторяется. Двумя мокрыми лишевыми обыкновенно удовлетворяются, такъ какъ это дѣлаетъ поверхность левкаса совершенно ровной. По хорошо просохшему лишеванному левкасу начинаютъ продѣлывать тоже самое, только уже сухимъ кускомъ пемзы; послѣ этой работы поверхность левкаса дѣлается еще ровнѣе; но иногда, если на левкасѣ есть царапины, чистятъ „хвощемъ“ — сухой трубчатой травой, поверхность которой шероховата; въ настоящее время въ этихъ случаяхъ обыкновенно прибѣгаютъ къ мелкой стеклянной шкуркѣ. Теперь только доска готова подъ изображеніе. Мастеръ-иконописецъ рисуетъ карандашомъ или углемъ, что подлежитъ написанію, справившись предварительно въ Святцахъ и *Лицевомъ подлинникѣ*, какъ изображается данный святой, каковы его одежды, возрастъ и т. д., хотя кстати, нужно замѣтить, что старые, опытные иконописцы и не заглядываютъ ни въ Святцы, ни въ Подлинникъ. Они хорошо знаютъ на память, какъ пишется тотъ или другой святой. Все, что нарисовано карандашомъ, «графитса графьей», т. е. процарапывается иглой, вставленной въ конецъ маленькой палочки. Рисующій хорошо долженъ знать, какъ дѣлаются складки на одеждѣ святыхъ, такъ какъ нарисованное имъ и процарапанное „графьей“, часто служить

всѣцѣло руководящей нитью въ дальнѣйшей работѣ иконописца. Послѣ того, какъ изображенію нарисовано, иногда требуется произвести позолоту „на полиментъ“ или красный карандашъ: вѣнцовъ вокругъ головъ святыхъ, поручей, евангелія, *позумента* на одеждѣ или латы на мученикѣ-воинѣ и т. д.; для этого разводится *полиментъ* на яичномъ бѣлкѣ, превратившемся въ нѣсколько дней нахожденія въ заткнутой бутылкѣ изъ свѣтлаго слизистаго вещества въ совершенно жидкій клейкій съ очень *тяжелымъ* запахомъ. Полученной темно-красной жидкостью покрываютъ нѣсколько разъ (4—5) тѣ мѣста, которыя надо позолотить. Послѣдній разъ или два покрываютъ ослабленнымъ, слегка разбавленнымъ водою *слабымъ* полиментомъ, какъ называютъ его иконописцы или позолотчики. Послѣ каждого раза, когда просохнетъ покрытое мѣсто, его протираютъ кусочкомъ чистаго сукна—„*очесываютъ*“. Теперь приступаютъ къ позолотѣ; при помощи мягкой хорьковой кисти смачиваютъ полиментъ обыкновенной водкой и тутъ же на смоченное мѣсто накладываютъ листочки сусальнаго черпонаго золота или зеленаго золота или же серебра, смотря потому, что нужно положить. Когда наложенное золото просохнетъ, что легко узнаютъ по стуку (сырое мѣсто звучитъ глуше сухого), начинаютъ его *воронить*—кременнымъ зубкомъ. Въ результатѣ—блестящая полированная поверхность. Такой позолотой часто покрываютъ фонъ и *поле*, т. е. отступы отъ краевъ доски, которые затѣмъ чеканятся различными рисунками, по которымъ покрываютъ эмалью. Нужно однако замѣтить что такая *чеканка* иконъ появилась сравнительно недавно,—въ 50—60 г.г. прошлаго столѣтія; ей предшествовала роспись орнаментомъ по золотому фону и *полямъ* краской, и лѣпка; послѣдняя достигалась путемъ послѣдовательной накладки кистью въ нѣсколько разъ мѣловой клейкой жидкости по рисунку, а затѣмъ—золотилось или на масло „олифу“ или на какой нибудь лакъ. Что же касается иконъ древнихъ, то онѣ украшались больше всего *творенымъ* золотомъ, которымъ *проблялись* одежды въ *перо*, притрушевывались *отъицы*, писались надписи и т. д. Существовалъ и теперь существуетъ способъ украшать одежды святыхъ золотомъ на *асистъ*, когда онѣ *бликуются* *иноконью*; и наконецъ—въ тѣневыхъ частяхъ ихъ дѣлалась золотомъ и „творенымъ“ и на *асистъ*—*мушельна*, различныя украшенія въ видѣ звѣздочекъ, крестиковъ, кружечковъ и т. д. Самыя доски иногда дѣлались такъ, что *поле* бы-

ло выше, и мѣсто письма ниже, это называется у иконописцевъ *ковчезцемъ*. И такъ изображеніе нарисовано и гдѣ нужно позолочено. Теперь иконописецъ приступаетъ къ работѣ—къ писанію иконы. Предварительно онъ долженъ приготовить краски, — *натворитъ* красокъ, какъ онъ говоритъ. Взявъ свѣжее куриное яйцо, онъ разбиваетъ его тупой конецъ, продѣлываетъ въ немъ круглое отверстіе, въ которое бы могъ выйти, не порвавъ пленки, желтокъ; бѣлокъ сливается въ бутылку, а желтокъ выкатывается на ладонь и ловко пережѣщается съ одной ладони на другую, при чемъ каждый разъ ладонь вытирають о тряпку, пока пленка желтка совсѣмъ не очистится отъ бѣлка; скорлупа вымывается тутъ же водой, которая стоитъ на столѣ въ чашкѣ; затѣмъ пленка желтка прорывается и содержимое сливается въ чистую скорлупу. Пленка обыкновенно выбрасывается. Скорлупа съ желткомъ наполняется слабымъ хлѣбнымъ квасомъ и размѣшивается маленькой лопаточкой. Все это дѣлается очень быстро и ловко. Получилась свѣтложелтая жидкость. Вотъ тотъ составъ, на которомъ издревле пишутся святые иконы. Иконописецъ насыпаетъ нужное количество сухихъ красокъ въ чашечки обыкновенныхъ деревянныхъ столовыхъ ложекъ, съ отрѣзанными ручками и указательнымъ пальцемъ начинаетъ растирать „*творитъ*“ краску; если краска тверда, какъ напримѣръ жженая умбра, сіенна и др., то она вначалѣ немного смачивается водой, а затѣмъ прибавляется жидкость изъ скорлупы. Краски готовы. Краски, употребляемыя въ иконописи, слѣдующія: бѣлила свинцовыя, охра свѣтлая, охра темная, хромъ желтый, хромъ зеленый, лазурь, кобальтъ, жженая умбра и сіенна, баканъ, киноваръ, мумія, сажа голландская и копоть. Будущая икона по обыкновенію кладется на столъ, и иконописецъ, вооружившись кисточкой изъ бѣличьяго хвоста, приступаетъ къ работѣ; беретъ на кисть изъ ложекъ нужныя краски и дѣлаетъ колеръ на „форфоринкѣ“ — на отбитой части блюдечка или тарелки. Вначалѣ онъ *раскрываетъ*—раскрашиваетъ фонъ, одежды и аксессуары—сплошными пятнами; такъ напримѣръ фонъ свѣтло-желтоватый *костяной*, нижнюю одежду, предположимъ, Христа—однимъ красноватымъ, верхнюю—однимъ синеватымъ, безъ всякихъ тѣней и полутоновъ. Краска разводится жидко, такъ что кисточка всегда когда „раскрываютъ“, такъ сказать насыщена ею, иначе могутъ получиться неровности, такъ какъ левкасъ довольно быстро впитываетъ содержимое кисти. Писать

«лесировкой» или мазкомъ, какъ это дѣлается при живописи масляной краской, здѣсь нельзя; мазокъ въ иконописи непримѣнимъ, а лесировка невозможна; послѣдняя здѣсь замѣняется такъ называемой „припеской“, т. е. покрытіемъ нужнаго мѣста очень жидкимъ топомъ, что часто практикуется при исправленіи старыхъ иконъ; когда на фонѣ такой иконы или на одеждѣ много сдѣлано *заправокъ*, то несмотря на ихъ очень близкій тонъ къ старому, все-таки получается нѣкоторая нестрога, которую и уничтожаютъ, *припеснувъ* всю одежду или фонъ очень жидкимъ топомъ, которымъ производилась заправка пятень; затѣмъ расписываютъ по старымъ складкамъ и кладутъ „пробѣлы“. Такой способъ исправленія не долженъ смущать любителей старины, потому что здѣсь и тона и техника тождественны.

Когда раскрышка высохнетъ, на ней ясно будутъ видны черты складокъ, сдѣланныхъ ранѣе „графьей“; но нимъ, если онѣ, по мнѣнію мастера-иконописца, хорошо расположены, производится *роспись* складокъ, которая въ нѣкоторыхъ частяхъ одежды, напримѣръ, на рукавѣ согнутой руки, похожи на гвозди-костыли; отсюда, вѣроятно, и ругательное по адресу иконописцевъ: *костылевичики*.

Воспоминанія о моей жизни въ Печерскомъ краю Устьсы- сольскаго уѣзда.

(См. № 18-й Епарх. Вѣд.).

(Поездъ съ Виледи на Печеру).

Благочинный ежегодно бывалъ на этомъ праздникѣ, но пріѣзжалъ поздно, часа въ 3—4, хотя ѣздить ему было не дальше моего. И въ этотъ разъ ждали его на праздникъ. Онъ намѣревался служить праздничный молебенъ общій и частные молебны по заказу. Пріѣздъ его ожидался по обыкновенію около 3 часовъ. До этого толпы народа праздновали, ожидая момента принятыя за нить пива. Я прибылъ къ этому мѣсту около 10 часовъ утра. Не ожидая просьбы отъ землевладѣльца хозяина, совершилъ молебенъ, сказалъ свое послѣднее слово, которое выслушано было какъ будто со вниманіемъ; женщины повздыхали, а нѣкоторыя прослезились. Однако, какъ только кончился молебенъ, вся громада народа, не исключая и чувствительныхъ воздыхательницъ, стремглавъ какъ на пожаръ, побѣжала къ чанамъ пива. Среди прихожанъ были у меня большіе пріятели, но и они оставили меня ради пива, показавъ примѣръ непостоянства дружбы.

Простые тогда были порядки. Я ни отъ кого не получилъ распоряженія сдать церковь и имущество. Преемникъ мой не пріѣхалъ, а замѣститель не былъ назначенъ. До послѣдняго часа я совершалъ богослуженіе и требы. Считалъ себя въ правѣ совершить и этотъ молебенъ за благочиннаго.

Хозяинъ праздника былъ недоволенъ моимъ вмѣшательствомъ, почему и не пригласилъ меня въ свой домъ. Мнѣ это было кстати, чтобы поскорѣе сѣсть въ лодку и ѣхать. Такъ закончилось мое трехлѣтнее служеніе въ Вилегодскомъ Николаевскомъ приходѣ. Оставило оно во мнѣ тяжелое и непріятное воспоминаніе. Приходъ раскинутъ на большомъ пространствѣ, верстъ 300 квадр. (30×10), малыми деревнями. Велѣдствіе этого постоянные разъѣзды и днемъ и ночью, лѣтомъ и весной верхомъ. А доходы были самые скудные. Въ братской кружкѣ собиралось въ годъ 200 рублей на трехъ членовъ. Всего дохода съ земельными и ружными выгодами приходилось священнику до 450 рублей. При всемъ этомъ домъ церковный для священниковъ находился на самомъ нездоровомъ мѣстѣ, на кладбищѣ, переполненномъ трупами. Въ подпольѣ дома на глубинѣ аршина обнаруживались черепа, кости, однажды и цѣлый скелетъ. Неудивительно, что до меня умерли два молодые, цвѣтушіе здоровьемъ священника, у одного и жена, отъ тифа. На трехъ годахъ тамъ умерли четыре священника. Нельзя не возмутиться, что мѣсто для дома избралъ одинъ изъ тѣхъ 4-хъ священниковъ, чтобы ближе ходить въ церковь. Эта смертность священниковъ далеко была извѣстна въ окружности. Когда я ѣхалъ на это мѣсто, то еще за сто верстъ ямщики, запрягая для меня лошадь, говорили: „и ты тамъ не долго проживешь“. А когда я сталъ собираться на Печеру, прихожане говорили мнѣ: „Миколай угодникъ не отпуститъ; батюшки всѣ здѣсь умирали“. — А вотъ нарочно уѣду, возражалъ я, чтобы показать, что губить священниковъ не Миколай угодникъ (храмъ во имя его), а это зараженное трупами мѣсто. При такихъ условіяхъ я радъ былъ ѣхать не только на Печеру, даже на Югорскій шаръ (Карское море).

Сравнивая теперешнее мое мѣсто съ Вилегодскимъ, а такихъ мѣстъ въ Вологодской губерніи большинство, мнѣ жутко становится отъ одного воспоминанія. Теперь я получаю казеннаго жалованья 2234 руб., въ лѣтнее время лагерныхъ 175 р., отъ церкви 100—120 руб., а дѣла въ сто разъ меньше. Бого-

служеніе совершается въ воскресные дни и дванадесятые праздни-
ники, въ царскіе дни и нѣкоторые праздники святыхъ. Въ-
богослужебныхъ бесѣдъ положено вести по 2 въ мѣсяцъ. Но я
веду по усердію своему по одной въ недѣлю въ каждой сотнѣ
и командѣ, выходитъ ежедневно по часу. Крещеній въ годъ
бываетъ 1—2, браковъ иногда не бываетъ, погребеній 1—2.

Возвращусь къ описанію путешествія. Когда лодка отвали-
ла отъ берега, я весьма радъ былъ, что уѣзжаю отъ погубель-
наго мѣста. Не меньше рада была и жена моя. Плаваніе при
хорошей погодѣ по рѣкѣ, разлившейся на громадное простран-
ство, было наслажденіемъ. Мнѣ долго не вѣрилось, что меня не
заставятъ садиться верхомъ на замороженую клячу и ѣхать за
10—15—20 верстъ въ одну только сторону. Скоро прибыли
въ г. Сольвычегодскъ. Здѣсь случился небольшой инцидентъ.
Какъ только лодка успѣла пристать къ берегу, словно изъ во-
ды вынырнулъ человѣкъ съ бляхой и сталъ требовать денегъ.
„За что?“ спрашиваю.—За причаль, говорить. „Какой при-
чаль“?—А что къ берегу пристали.—„Да тебѣ какое дѣло?
ты кто“? Я сторожъ водяной.—„А берегъ чей“?—Городской.
—„Такъ тебѣ нѣтъ никакого дѣла. Убирайся къ водяному“.
—Дай хоть на шкаликъ, переставъ разыгрывать роль началь-
ника, сталъ выпрашивать водяной сторожъ. Лодочникъ, по при-
вычкѣ крестьянской давать всякому, особенно имѣющему какой
либо знакъ, хотѣлъ было удовлетворить и эту просьбу, уже по-
лѣвъ въ карманъ за кошелькомъ. Я рѣшительно запретилъ да-
вать. Если бы была пристань, то можетъ быть и былъ бы пред-
логъ взимать плату въ пользу города. Тутъ же былъ обыкно-
венный берегъ съ грязью по колѣно, какъ во многихъ захолу-
стныхъ городахъ. Отъ Сольвычегодска пришлось лыть по те-
ченію многоводной рѣки Вычегды. Скоро показалась величе-
ственная Сѣверная Двина. Она была такъ широка, что другого
берега не видно. Плыть пришлось противъ теченія, близко при-
держиваясь праваго берега. Одинъ человѣкъ правилъ лодкою,
другой тащилъ ее за веревку идя по берегу. Это былъ преж-
ній бурлацкій способъ передвиженія судовъ. Шли медленно,
3—4 версты въ часъ. Однако медленность не возбуждала ни
негерцѣвія, ни неудовольствія. Красоты природы невольно при-
влекали все наше вниманіе, захватывали всю душу. Живо пред-
ставляю и теперь остановку у рѣчки, впадающей въ Двину.
Мѣсто было восхитительно. Сверху нависла высокая гора, по-

крытая шумнымъ лѣсомъ, на рѣчкѣ мельница въ полной исправности, но не дѣйствующая. На мельницѣ никого не было.

На Шемоксѣ почевали у родственника. На другой день, переѣхавъ Двину на земскомъ перевозѣ, пошли пѣшкомъ въ Устюгъ. Было до города версты 4. А лодка слѣдовала по обычному пути; трудно было провести ее до города. Нужно переправляться черезъ рѣку Югъ, слѣдовать около праваго берега Сухоны, а потомъ переправляться на городской берегъ. Въ Устюгѣ остановились въ земской больницѣ у родственника, гдѣ я служилъ 6 лѣтъ въ званіи медицинскаго фельдшера. Послѣ Вилегодскаго 3-лѣтняго страданія проживаніе въ Устюгѣ, гдѣ было у меня обширнее знакомство, казалось мнѣ блаженствомъ. Прожили тамъ дней 8, Первымъ дѣломъ по прибытіи въ Устюгъ было явиться къ преосвященному епископу Іоанникію, у котораго я былъ нѣсколько разъ. Владыка много преподавалъ мудрыхъ совѣтовъ, пользу которыхъ я позналъ гораздо позже. Онъ говорилъ мнѣ: край тамъ обширный, но церковнаго порядка совсѣмъ нѣтъ. Въ дѣла чужой сферы не виѣшивайся; будь остороженъ и разсудителенъ. Никому по первому впечатлѣнію не довѣряйся, ко всему внимательно прилушайся и присматривайся, никогда по первому впечатлѣнію не дѣйствуй, влеченія чувства провѣрай разумомъ“. Все это я общался исполнять. Но темпераментъ мой много доставлялъ хлопотъ не только мнѣ, но и начальству, которому приходилось выручать меня изъ непріятнаго положенія. Все дѣлалось мною отъ чистаго сердца, но иногда круто и стремительно.

Наконецъ можно было и отправиться. Пароходъ „Филиппъ Булячевъ“ отвалилъ отъ пристани къ Троице-Стефановскому монастырю, до котораго сухимъ путемъ считалось 589 верстъ. По рѣкамъ дальше. Какъ-то незамѣтно прошло плаваніе до монастыря. Монастырь весьма благоустроенный, возникъ трудами Соловецкихъ выходцевъ-иноковъ: арх. Матѣія, іеромонаховъ Амвросія, Геронтія, имени другихъ двухъ не помню. Благодаря стараніямъ о. Матѣія, монастырь соорудилъ прекрасный соборный храмъ съ величественною колокольнею и колоколомъ въ 300 пудовъ, каменную стѣну въ 440 сажень съ 4 башнями, трехэтажную гостинницу, двухэтажный братскій корпусъ. Слышно, что благоустроеніе монастыря въ настоящее время еще болѣе подвинулось впередъ; сообразно нуждамъ окружающаго населенія устроена больница. Это самый отдаленный монастырь отъ

Вологды, на тысячу слишком вереть. Посѣщеніе такого отдаленнаго монастыря Вологодскіе архипастыри считали для себя подвигомъ. Первый изъ архіереевъ, не считая конечно святителя Стефана, устроившаго Ульянову пустыню, былъ преосвященный Палладій Раевъ. Объ этомъ мнѣ пришлось слышать лично отъ него въ г. Владикавказѣ вотъ при какихъ обстоятельствахъ. Въ 1891 году я служилъ во Владикавказѣ. На Рождественскіе праздники возвращался изъ Петрограда въ Тифлисъ владыка экзархъ Грузіи Палладій. Желѣзнодорожнаго пути до Тифлиса не было. Нужно было ѣхать черезъ Владикавказъ по военно-грузинской дорогѣ на лошадахъ. Владикавказская епархія въ то время входила въ составъ экзархата. Владыку встрѣчало въ соборѣ все городское духовенство съ епископомъ Іоанникіемъ во главѣ. Представлялись въ алтарѣ собора. Я былъ всѣхъ моложе, а потому и представлялся послѣдній. Когда экзархъ услышалъ мою фамилію, съ упрекомъ сказалъ преосвященному Іоанникію: таки перетасили? хотя бы дѣтей-то его пожалѣли. Я вѣдь знаю гдѣ онъ жилъ, на Печерѣ. Я былъ въ Ульяновѣ монастырѣ, знаю каково туда ѣздить. А онъ жилъ еще верстъ на 250 дальше. Но преосвященный Іоанникій, объѣхавъ всю Печеру и всю Удору, скромно молчалъ передъ экзархомъ.

Въ тотъ же день на двухъ монастырскихъ тройкахъ, отпущенныхъ за прогоны, я выѣхалъ дальше. Дорогою меня поражали громадыя по величинѣ деревни; одна деревня составляла цѣлый приходъ. Постройки деревянныя съ тесовыми крышами, обширныя и основательныя. Лѣсу здѣсь непочатый уголокъ, а цѣлый край. Храмы каменные, на видъ обширныя. Населеніе все сплошь инородческое, зырянское, но вѣроисповѣданія православнаго. Это на пути къ Печерѣ. Священники тоже зыряно. Всюду слышится зырянскій говоръ; ни одного русскаго слова, кромѣ ставцій, гдѣ перемѣнилъ лошадей, я не слышалъ.

Протоіерей П. Вартеневъ.

Въ австрійской формѣ.

(Разсказъ раненаго).

Исторія о томъ, какъ я былъ раненъ, неинтересна. Какая-то шальная пуля попала въ руку въ тотъ моментъ, когда я ее ожидалъ менѣе всего. Рану тотчасъ-же перевязали, посадили въ превосходный санитарный поѣздъ и вотъ я здѣсь. Черезъ недѣлю поѣду обратно.

Но мнѣ хотѣлось-бы рассказать одно приключеніе, едва не стоявшее мнѣ жизни и къ счастью окончившееся благополучно.

Поручаютъ мнѣ произвести развѣдку въ лѣсу, около деревни, занятой непріателемъ. Даютъ полдюжины солдатъ.

Лѣсъ густой, подъ высокими дубами и буками густо переплетенный кустарникъ. Чувствуется, что непріатель гдѣ-то близко, но видѣть, идя по узкой тропинкѣ, почти ничего нельзя, да ничего и не услышишь изъ-за шума деревьевъ.

Часа два такъ пробродили мы по зарослямъ. Вдругъ слышимъ топотъ лошади по укатанной дорогѣ. Мы бросились по этому направленію.

Вдѣтъ австрійскій драгунъ.

Что дѣлать? Убивать бесполезно. Рѣшили взять въ плѣнъ, — можетъ быть, узнаемъ что-нибудь важнос. Одинъ солдатикъ говоритъ:— Ваше благородіе, дозволейте доложить. Если насупротивъ лошади человекъ выбѣжитъ и руками махать станетъ, она остановится. Разрѣшите мнѣ попробовать.

Другіе солдаты подтвердили его слова и я согласился.

Разсѣянно озираясь по сторонамъ, подѣзжалъ драгунъ.

Мой солдатъ выкатился кубаремъ изъ придорожныхъ кустовъ и быстро завертѣлъ руками передъ мордой лошади. Лошадь, дѣйствительно, остановилась и запрыгала на мѣстѣ. Схватить ошеломленнаго австрійца за руки и ноги, обезоружить и стащить съ лошади было уже для остальныхъ дѣломъ одной минуты.

Вотъ онъ передо мной, немпого сконфуженный, испуганный.

Дико коверкая польскія слова пытается говорить. Спрашиваю его по-нѣмецки; дѣло не лучше. Кромѣ словъ команды онъ ничего не знаетъ. Изъ его невообразимой болтовни узнаю или, вѣрнѣе, догадываюсь, что онъ — мадьяръ. Кое-какъ намъ удалось узнать, что онъ посланъ съ приказомъ въ деревню за лѣсомъ и по дорогѣ заблудился. Въ приказѣ просьба: прислать телефонной проволоки. Вижу, что больше отъ него ничего не добьешься, и взбрела мнѣ на умъ шальная мысль:

— А что, если я самъ попытаюсь достать эту проволоку.

Я приказалъ моему плѣннику раздѣться и къ великому ужасу солдатъ самъ нарядился въ щегольскую форму австрійскаго кавалериста. Приказъ мы снова заклеили и, поручивъ своимъ солдатамъ поджидать меня въ этихъ мѣстахъ, я поскакалъ.

Черезъ часъ я выѣхалъ изъ лѣсу; передъ глазами заблѣла въ долинѣ деревушка, занятая непріателемъ. Вотъ съ этого мѣста и начались мои приключенія.

Раньше всего, на вопросъ непріятельскаго развѣзда, куда я ѣду, я не могъ ничего отвѣтить, такъ-какъ забылъ впопыхахъ названіе деревни. Меня обругали глупой славянской свиньей, очевидно предполагая, что я какой-нибудь кроатъ или славонецъ, и отпустили съ миромъ.. Комедію провѣзда черезъ деревню и предварительныхъ разспросовъ я разыгралъ довольно удовлетворительно.

Наконецъ, я подъѣхалъ къ зданію, занятому начальникомъ непріятельскаго отряда. Толкнулся въ парадный подъѣздъ, но былъ прогнанъ оттуда на кухню свирѣпымъ деньщикомъ, заявившимъ мнѣ, что полковникъ еще не проснулся. Я скромно покорился своей участи и вѣжливо присѣлъ на табуретъ въ кухнѣ, возлѣ входа.

Два красномордыхъ деньщика съ сосредоточеннымъ видомъ, размахивая чуть-ли не съ сажень щеткой, чистили лакированныя сапоги своего начальства, изрѣдка бросая въ мою сторону взгляды величайшаго презрѣнія. Третій возился съ кофейникомъ возлѣ керосинки.

Я мучительно думалъ, какъ-бы завязать съ ними разговоръ. Въ карманѣ австрійской куртки я нашелъ пачку папиросъ. Вспомнивъ классическое начало желѣзнодорожныхъ знакомствъ, я скромно предложилъ имъ папироску. Они не отказались и ихъ снисходительные взгляды дали мнѣ мужество рассказать на довольно северномъ нѣмецкомъ языкѣ исторію о томъ, какъ я потерялъ дорогу и едва не былъ застигнутъ русскими. Это ихъ окончательно покорило, хотя призваніе о моемъ кроатскомъ происхожденіи было принято съ нескрываемымъ неудовольствіемъ.

Больно похлопывая по спинѣ увѣсистыми ладонями и указывая на мой случай, какъ на примѣръ славянской глупости, меня пригласили выпить чашку кофѣ, что я и сдѣлалъ, такъ какъ довольно проголодался.

Вдругъ послышался душераздирающій вопль низкаго пьянаго баса:

— Flückinger, komm' hier, du... —дальше слѣдовало неудобное для повторенія ругательство.

Одинъ изъ деньщиковъ рванулся съ мѣста, какъ испуганная галка, и исчезъ за дверью.

Нашъ разговоръ оборвался. Черезъ минуту деньщикъ возвратился и повелъ меня въ комнаты.

Спустивъ на коверъ босня ноги, въ розовыхъ вязаныхъ кальсонахъ, сидѣло на кровати грозное начальство. Я, признаться, немного струхнулъ, глядя на него. Вообразите фізіологическое въ складкахъ, жирное лицо съ рыбьими, вылъзающими изъ орбитъ, глазами. Носъ толстый, шишкой, такіе носы встрѣчаются иногда у персовъ, низко нависаль надъ всклокоченными съдыми усами. Онъ зѣвалъ; лицо сжималось въ отвратительную гримасу и дыра рта неудержимо увеличивалась, обнажая рядъ крѣпкихъ, похожихъ на колья, зубовъ зеленого цвѣта.

Довольно неувѣреннымъ голосомъ я рапортую о своемъ прибытіи.

— Мокрая курица, — съ непечатнымъ добавленіемъ, слышу въ отвѣтъ.

Начальство, сопя носомъ и боржоча ругательсва, читаетъ приказъ. Осматриваюсь по сторонамъ. Еще кровати, на которыхъ, завернувшись съ головой въ одеяла, спятъ два офицера. На столѣ нѣсколько бутылокъ съ яркими этикетками.

Начальство, замѣтивъ, что оглядываюсь по сторонамъ, прокричало «смирно» и приказало деньщику отвести меня на складъ, скомандовавъ: «пошелъ вонъ».

Все пока шло гладко. Старый, молчаливый унтеръ-офицеръ, вонявшій крѣпкимъ табакомъ, выдалъ мнѣ проволоку и я пошелъ обратно, къ мѣсту, гдѣ была привязана лошадь.

Возлѣ воротъ дома стоялъ другой деньщикъ и рядомъ съ нимъ небольшой солдатикъ съ короткими свѣтлыми бачками. Я почувствовалъ что-то недоброе.

Деньщикъ дружелюбно говоритъ мнѣ, что, молъ, вотъ твой землякъ, тоже кроать, и къ моему ужасу маленькій солдатикъ начинаетъ говорить на совершенно непонятномъ мнѣ нарѣчій. Все зачерло у меня внутри. Но я сдерживаюсь и молча протягиваю ему руку. Солдатикъ что-то спрашиваетъ. Я молча отвязываю лошадь. Онъ повторяетъ свой вопросъ и его лицо начинаетъ выражать недоумѣніе. Деньщики тоже впялись въ меня глазами. Я прикладываю руку къ киверу, говорю: «Aufwiedergesehen» и хочу сѣсть на лошадь. Солдаты хватаютъ меня за руки съ крикомъ «ты шпионъ».

Я вырываюсь и ударяю одного наотмашъ, тотъ падаетъ, я мчусь черезъ село. Слышу за собой отчаянный крикъ: «русскій».

За спиной выстрѣлы, шумъ все усиливается. Пулей взлетаю на пригорокъ и скрываюсь въ лѣсу.

Въ душѣ мальчишеская радость, хочется чуть ли не цѣть. Воображаю себѣ изумленіе товарищей, когда узнають эту исторію, хотя увѣренъ, что отъ начальства будетъ выговоръ и судъ.

Вхаль я въ лѣсу около получаса. Вдругъ впереди топотъ и выстрѣлы. Сразу я даже не сообразилъ, откуда. Инстинктивно держу лошадь за поводъ и даю шпоры. Лошадь сворачиваетъ съ дороги и несется карьеромъ по лѣсу. А за спиной шумъ погоны усиливается. Начинаю различать голоса и, что вы думаете?... Слышу улюлюканье нашихъ казаковъ и крики «держи». Я хотѣлъ остановить лошадь, но мысль о томъ, что, вѣдь, я въ австрійской формѣ и что издали могутъ не замѣтить мои знаки, заставила еще сильнѣе пришипорить лошадь.

Голоса приближались. Между деревьями замелькали лошадиныя морды.

Наконецъ, я вылетаю на поляну и одновременно со мной изъ разныхъ концовъ ея показываются казаки. Я стараюсь сдержать лошадь, но отъ ея напряженія подруги сѣдла лошаются и я плашмя шлепаюсь на мягкую траву.

Казаки слѣпились, добродушно шаркаваясь и крѣпко держа за шиворотъ, меня обезоружили. Я имъ:

— Братцы, я русскій офицеръ, изъ такого-то полка, пустите...

— Нѣтъ, шалишь, австріяка разноцвѣтная, такъ мы тебя и пустимъ!..

Да развѣ вы не видите, что я русскій, ну хотя-бы по говору.

— Что мы видимъ, про то сами знаемъ, а пустить тебя, не пустимъ. Прогуляйся съ нами куда слѣдуетъ, а тамъ разберутъ кто ты!..

И съ всякими шутками относительно моей внѣшности, иногда довольно даже обидными, посадили меня на лошадь, предварительно, «для смоконствія», стянувъ за спиной ремешкомъ руки, и повезли въ нашъ лагерь.

По дорогѣ встрѣтился другой отрядъ, которому разсказали, что поймали «австріяку, который валяется съ ними дурака, прикидываясь русскимъ».

Можетъ быть я и могъ-бы ихъ убѣдить, что я не «австріяка», но австрійская форма и отсутствіе фактическихъ доказательствъ, что я русскій, лишили увѣренности и я покорился своей участи.

Когда генераль увидѣлъ меня и свидѣтельства товарищей подкрѣпили мой увѣренія, что я не австріецъ, онъ сказалъ:

— Вотъ что, господинъ подпоручикъ, васъ слѣдовало бы наказывать за ослушаніе, но я васъ прощаю, только знайте, что въ слѣдующій разъ я васъ посажу подъ арестъ и представлю къ наградѣ, — при этомъ онъ горячо пожалъ мнѣ руку.

(М. Л. № 226).

Н. Поповъ.

По епархіямъ.

Томская епархія получаетъ рѣдкое по нашему времени пожертвованіе въ видѣ огромнаго дома для нуждъ епархіальнаго духовенства. Жертвователь, бывшій Томскій городской голова Ив. Максим. Некрасовъ, въ письмѣ на имя Епископа высказываетъ пожеланіе, чтобы въ этомъ домѣ помѣстились, согласно предложенію Владыки, въ первомъ этажѣ — богадѣльня и дѣтскій пріютъ для лицъ духовнаго званія; во второмъ — номера для пріѣзжаго духовенства по доступнымъ цѣнамъ и другія учрежденія по усмотрѣнію Прѣосвященнаго, въ 3-мъ — Епархіальная бібліотека и читальный кабинетъ.

Въ № 38-мъ Полоцкихъ Епарх. Вѣдомостей напечатанъ указъ Св. Синода отъ 16 сентября о началѣ классныхъ занятій въ епархіальныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ по случаю занятія ихъ подъ госпитали; предположено: Витебское духовное училище пріютить въ зданіи дух. семинаріи; классныя занятія въ Полоцкомъ дух. училищѣ начать или въ комнатахъ учительской семинаріи съ 4 до 8 часовъ пополудни или въ пяти комнатахъ кадетскаго корпуса, если окажется послѣднее возможнымъ.

Въ Воронежскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ классныя занятія предположено начать съ 10 октября съ воспитанницами 6 и 8 классовъ. (В. Е. В. № 39).

Нижегородскій епархіальный съѣздъ, бывшій въ августѣ сего года, обсудивъ вопросъ объ ежегодномъ отчисленіи, на основаніи указа Св. Синода отъ 3 фѣвр. 1867 г., ¹/₈ части изъ прибылей свѣчнаго завода, рѣшилъ ассигновать изъ суммъ завода по 500 рублей ежегодно до слѣдующаго епархіальнаго съѣзда въ воспособленіе чиновникамъ Консисторіи; швейцару духовной семинаріи, прослужившему 30 лѣтъ, Ивану Зайцеву, выдано одновременно изъ суммъ завода 30 рублей; на составленіе изданія юбилейной историч. записки по случаю исполняющагося въ 1915 году 50 лѣтія епархіальнаго женскаго училища ассигновано — 100 рублей. (Н. Ц.-Общ. В. № 40).

Воропежскій Отдѣль Христіанъ трезвенниковъ, состоящій подъ покровительствомъ В. Кн. Константина Константиновича, съ ноября сего года намѣренъ приступить къ изданію новаго трезвенническаго журнала: „Заря трезвости“, (1 р. 80 к. въ годъ). Отдѣль ассигновалъ на покрытіе убытковъ по издательству отъ 500—700 руб. (В. Е. В. № 39).

Самарскій епархіальный съѣздъ духовенства въ августѣ сего года постановилъ поднять цѣну на восковыя свѣчи на цудъ на 3 рубля 20 коп., а огарки на 4 р., съ тѣмъ чтобы количество свѣчей въ фунтѣ было: 2-копеечныхъ отъ 72 до 74-хъ, 3-копеечныхъ отъ 51 до 53-хъ, 5-копеечныхъ отъ 35 до 36, 10-копеечныхъ отъ 20 до 21. Продажу свѣчъ по повышенной цѣнѣ начать съ 1 сентября.

Въ № 37-мъ Курскихъ Епарх. Вѣд. напечатанъ указъ Св. Синода о томъ, что въ виду затруднительности для духовенства Курской епархіи содержать 4 семинарскихъ класса при Бѣлгородскомъ дух. училищѣ и въ виду признанія необходимости открыть въ епархіи вторую духовную семинарію Св. Синодъ принимаетъ на счетъ духовно-учебнаго капитала содержаніе учащаго персонала Бѣлгородскихъ 4-хъ классовъ по закону 12 іюля 1913 г. — съ 1914—1915 уч. года впредь до прекращенія дѣйствія закона 12 іюля.

Объявленія.

Принимается подписка на ежемѣсячный духовный журналъ, вступающій въ третій годъ существованія, „Проповѣдническій Листокъ“ съ „Пастырскимъ Читеніемъ“. Программа „Проповѣднич. Листка“: поученія на всѣ воскресныя и праздничныя дни года и на разные случаи приходской практики. Вѣббогослужебныя собесѣдованія. Избранныя святоотеч. поученія. Программа „Пастырскаго Читенія“: статьи по церковно-обществ. вопросамъ, по изъясненію Св. Писанія и богослуженія, статьи по другимъ богосл. вопросамъ. Обзорніе журналовъ. Руководящія указанія по церковному уставу на каждый мѣсяць (недоумѣнные случаи). Журналъ будетъ разсылаться задолго до 1-го числа того мѣсяца, на какой предназначаются цроповѣди. Въ виду этого редакція проситъ подписываться заблаговременно, а прежнихъ подписчиковъ, во избѣжаніе перерыва въ полученіи журнала, незамедлительно возобновить подписку. При возобновленіи подписки просятъ указывать прежній № адреса. Подписная цѣна

Выписывающіе 10 экз. журнала 11-й получаютъ бесплатно. Годовой экземпляръ журнала за 1914 г. — 1 р. 50 коп., а за 1913 годъ (съ апр.) — 1 р. 20 коп. Адресъ: Кіевъ, Редакція журнала „Проповѣдническій Листокъ“. Редакторъ профессоръ Кіевской духовной академіи М. Скабаллановичъ. Издатель пренод. Кіевской семинаріи А. Троицкій. Д. Д. Д. Д. Д.

Отъ Редакціи. Въ настоящемъ 3-мъ году существованія своего журнала Редакція останется вѣрной принятому сначала направленію, какъ встрѣтившему столь горячее сочувствіе и одобреніе духовенства. Но Редакція увѣрена, что ея дѣло, какъ и всякое дѣло, творимое съ любовью и усердіемъ, будетъ совершенствоваться съ каждымъ годомъ и все болѣе будетъ отвѣчать задачамъ пастырскаго служенія. Въ настоящую же тяжелую годину борьбы съ ополчившимися на Россію врагами, равно какъ и по окончаніи этой борьбы, когда къ русскимъ пастырямъ, естественно предъявляются болѣе высокія требованія, чѣмъ обычно; Редакція, по мѣрѣ силъ и возможности, постарается отвѣчать назрѣвшимъ и назрѣвающимъ запросамъ жизни и служенія русскихъ пастырей. **Изъ отзывовъ печати о журналѣ.** „Я далеко отъ человѣческихъ похвалъ, но я благодарю Бога за то, что появился этотъ „Листокъ Проповѣдническій“ въ міръ;... всякій, кому знакомо завѣтное движеніе души псалмопѣвца: „возжажда душа моя къ Богу вѣрному, живому“, найдетъ себѣ здѣсь полное удовлетвореніе. Посему можно братію мою не отвергнуть сего сокровища отъ сердца и мыслей своихъ“. Гавріилъ, епископъ Аккерманскій („Киев. Еп. Вѣд.“ 1913., № 39). По отзывамъ печати, проповѣди журнала, „при всей своей простотѣ и краткости, проникнуты необычайной сердечностью, выдѣляются своею оригинальностью. Въ нихъ сквозитъ чистое религіозное чувство и любовь ко Христу. Но въ нихъ „звучитъ и любовь къ бѣдному, страдающему человѣку“. („Курск. Еп. Вѣд.“ 1913., № 13). „Быть вѣрными основной идеѣ проповѣди стараются всѣ проповѣдники, всѣ издатели пропов. сборниковъ, но усѣха не имѣютъ. Въ этомъ отношеніи „Пропов. Листокъ“ является счастливымъ исключеніемъ: проповѣди его творчески облекаютъ единственный предметъ проповѣди — слово Божіе въ современную доступную народную форму, отчего по содержанию своему онъ въ высшей степени увлекательны и, несомнѣнно, при умѣломъ произнесеніи, будутъ выслушаны съ живымъ интересомъ... Словомъ, при вѣрности своимъ задачамъ, «Проп. Листокъ» векорѣ же станетъ непремѣннымъ настольнымъ журналомъ духовенства, а

для начинающих импровизаторовъ-проповѣдниковъ онъ прямо незамѣнимъ“ („Ряз. Еп. Вѣд.“ 1913 г., № 9). „Что то живое и свѣжее чувствуется въ проповѣдяхъ журнала“ („Россія“ 1913 г. № 2381); „онѣ легки и пріятны даже для чтенія“ („Тамб. Еп. Вѣд.“ 1913 г. № 21). «Проповѣди журнала очень напоминаютъ проповѣди извѣстнаго церковнаго вити прот. Родіона Пугатина и качественной стороной своей превосходятъ ихъ“. Проповѣди и статьи журнала „научно и популярно изложенныя, обогащаютъ драгоценнымъ и обильнымъ матеріаломъ къ достойному выступленію съ проповѣдническимъ словомъ съ церковной кафедры не только начинающихъ импровизаторовъ-проповѣдниковъ, но и опытныхъ и долготѣвшихъ святелей слова истины“ („Сам. Еп. Вѣд.“ 1913 г. 15 дек.). Вторая часть журнала („Паст. Чт.“) встрѣчена также лестными отзывами печати. По словамъ печати, «вслѣдъ за поученіями и собесѣдованіями въ журналѣ помѣщается весьма любопытный отдѣлъ статей литургич. и церковно-историч. характера“ („Русская Правда“ 1913 г., № 1937), „представляющихъ собою краткое, но полезное чтеніе для лицъ, интересующихся вопросами пастырства и церковно-богослужебнаго дѣла“ („Курск. Еп. Вѣд.“ 1913 г., № 13). „Это поистинѣ рѣдкое явленіе среди выходящихъ и когда-либо выходившихъ проповѣднич. листковъ и журнальцевъ... Надо поражаться, что столь дешевый журналъ такъ много даетъ цѣннаго не только для пастыря, но и для всякаго, даже свѣтскаго человѣка, интересующагося православнымъ богословіемъ“ („Русская Правда“, 1913 г., № 1937).

ХІІІ-й годъ изданія.

Ежедневный иллюстрированный журналъ-газета

„ДРУЖЕСКІЯ РЪЧИ“

каждомъ номерѣ: беллетристика и популярная статья. Хроника русской и заграничной жизни. Церк. жизнь. Народная трезвость. Военный отдѣлъ и воздухоплаваніе. Вѣсти и слухи. Отдѣлъ сельскаго и домашняго хозяйства. Справочныя цѣны: Биржа. Свѣдѣнія о новыхъ книгахъ и др.

Въ 1915 году всѣ годовые подписчики получаютъ: 52 №№ журнала и 8 бесплатныхъ премій: 1) Иллюстрир. ван. настольн. „Дружескій Календарь“ на 1915 г. въ художеств. обложкѣ въ 11 красокъ. 2) „Молочное хозяйство“ (хозяйств. ежегодникъ, годъ VIII). Полн., прамт. руководство по веденію доходнаго

молочн. хозяйства. 3) „Новѣйшія изобрѣтенія и открытія“ и практ. примѣненіе ихъ къ жизни. Чудеса науки и техники въ разл. област. знанія. 4) „Наши столицы“ и ихъ достопримѣчат. Иллюстр. путевод. по Петрограду и Москвѣ. Необход. справоч. свѣдѣнія для прїѣжающ. 5, 6, 7, и 8) Четыре отдѣл. выпуска „Сельское хозяйство, Промышленность и домоводство“. По сезон.: 1) „Весна“, 2) „Лѣто“, 3) „Осень“ и 4) „Зима“. Кажд. выпускъ будетъ содерж. рядъ практ. сов. по вел.-хозяйству, промысл. и домовод.

Всѣ г.г. подписчики на „Дружескія Рѣчи“ въ 1915 г., приславшіе годовую подписную плату 2 руб. 20 к. полностью, за особую доплату 1 р. 80 к., а всего за 4 рубля получаютъ: 52 иллюстрированныхъ ММЖ журнала, 8 вышенереченныхъ премій и сверхъ того въ январѣ 1915 г. еще 5 премій по первому или второму абонементу на выборъ: 1-й абонементъ 1) „Домашній лечебникъ“. Общепон. настав. къ распознаван. болѣзней и руков. къ лѣч. ихъ домаш. средств. Незамѣнимая книга тамъ, гдѣ врач. помощь трудно доступна. Необх. въ кажд. домѣ какъ луч. пособіе для оказ. скорой первой помощи при внезап. заболѣв. до приб. врача. (130 стр.). 2) Шпіонъ. Романъ изъ эпохи русск.-японск. войны. (150 стр.). 3) Юмористическій сборникъ. Анекдоты веселыя сценки, шутки. (192 стр.). 2-й абонементъ 1) Дѣловой Письмовникъ. 10-е изданіе. Извѣст. справочн. книга, подъ ред. члена Совѣта Главноупр. Землеустр. и Землед. Бафталовскаго. Незам. пособ. для вед. самот. дѣлъ, полезн. для сельск. насел. и для должностн. лицъ. Содер. свыше 520 формъ прош. заяв., жалобъ и друг. дѣлов. бумагъ. (420 стр.). 2) Ветеринарія. Лечеб. домаш. животн. Настольная книга для сельскаго хозяина. (132 стр.). 3) Отечественная война и ея герои. Въ изображ. рус. писат., съ рисун. (128 стр.). Къ обимъ абонементамъ 4) Разстрѣлъ французскими войсками поджигателей въ Москвѣ въ 1812 году, большая (10-13 вершк.) художественная картина въ 10 краскахъ. 5) Серія открытокъ. Десять художественно исполненныхъ откр. писемъ. Согласно почтовымъ правиламъ замѣна премій одного абонемента преміями другого не допускается.

Адресъ редакціи и главной конторы журнала: Петроградъ, ул. Жуковскаго, 24.

Цѣна 2 р. 20 к. съ перес. въ годъ. Пробный № высылается бесплатно.

Объявленіе о продолженіи изданія при Кіевской дух. семинаріи журнала: „**РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ**“ въ 1914 подписномъ году. Въ 55 году своего изданія журналъ руководится свой всегдашней цѣлью—содѣйствовать православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной пастырской дѣятельности. Въ 1914 году наши подписчики получаютъ: 52 еженедѣльныхъ номера журнала, содержащихъ: а) статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; б) статья по исторіи Церкви, апологетики, обличенію сектантства и другимъ богословскимъ наукамъ; в) обзоръ церковно-общественной жизни; г) обзоръ епархіальной жизни по Епархіальнымъ Вѣдомостямъ; д) обзоръ періодической печати (главнымъ образомъ, духовной); е) общепользныя свѣдѣнія по медицинѣ, сельскому хозяйству, садоводству. Въ 1914 году продолжается печатаніе „бесѣдъ по пчеловодству“ (практическая часть); ж) отвѣты на вопросы подписчиковъ. 12 книжекъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. „Въ послѣднее десятилѣтіе въ ж. Р. д. с. п. стали помѣщаться проповѣди, вполне подходящія для средняго сельскаго прихода („Россія 1913 г. 20 авг. № 2381). 12 выпусковъ „Богословскаго Библиографическаго Листка“, —указаніе текущей церковно-богословской литературы и отзывы о ней. 2 бесплатныхъ приложения: а) „церковно-пѣвческій сборникъ“, б) „разборъ основныхъ положеній хлыстовства“ Н. Гумилевскаго. — Потребность въ такомъ разборѣ особенно чувствуется въ послѣднее время, когда хлыстовство широко распространяется подъ разными формами: іоаннитства, подгорновщины, проповѣди „братцевъ“ и т. п. Между тѣмъ, въ нашей миссіонерской литературѣ можно находить обличеніе только отдѣльныхъ пунктовъ ученія хлыстовскаго, самая же мистико-аскетическая основа хлыстовства остается не разсмотрѣнной. Кромѣ того, подписчикамъ дѣлается уступка при выискѣ отъ редакціи „Толковаго Типикона“. вып. 1-й за 2 р. вмѣсто 2 р. 50 к., в. 2-й за 1 р. 50 к. вмѣсто 1 р. 75 к., съ пересылкой. „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля - 20 марта 1885 г. за № 280). Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи шесть рублей.

Допускается разсрочка. За переѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволят присылать 25 к.; можно марками. Подписка принимается только на цѣлый годъ; на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается. Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

С о д е р ж а н і е:

1. Высочайшія боевыя награды. 2. Слово на праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы. 3. Миссіонерская поѣздка въ Вологодскій уѣздъ. 4. Объ иконописи и ея техникѣ. 5. Воспоминанія о моей жизни въ Печерскомъ краю Устьсысольскаго уѣзда. 6. Въ австрійской формѣ. 7. По епархіямъ. 8. Объявленія.

ИСТОРИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ въ отдѣльныхъ монографіяхъ: 1. Описание Вологодскаго Духова монастыря, изданное въ 1912 году. Вологда. 90 страницъ.

2. Владимірская Заоникіева пустыня Вологодской епархіи. Изданіе пятое. Вологда. 1912 г. Съ двумя фототипіями. 41 стр.

3. Свято-Троизкій Павло-Обнорскій монастырь Вологодской епархіи. Историческій очеркъ. Составилъ А. Воскресенскій. Вологда. 1914 г. 239 страницъ большого формата.

4. Многоскорбный ученикъ преп. Серафима Саровскаго — игуменъ Павло-Обнорскаго монастыря ЮАСАФЪ, въ схимѣ Серафимъ. Вологда. 1914 г. Составилъ А. Воскресенскій. 189 стр. большого формата.

За семикопѣчную почтовую марку желающимъ высылаются брошюра: „Извѣстіе о чудотворной иконѣ Богоматери „всплх скорблящихъ Радость,“ находящейся въ Вологодскомъ кафедральномъ соборѣ.“ Адресоваться: въ Редакцію Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, И. Н. Суворову, въ г. Вологдѣ.

Безъ пересылки цѣна брошюры ПЯТЬ копѣекъ.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1914 г.